

ЛЕОНИД ИВАНОВИЧ ЛАВРОВ

7 апреля 1982 г. скоропостижно скончался известный ученый-кавказовед, заведующий сектором народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана Ленинградской части Института этнографии АН СССР, доктор исторических наук Леонид Иванович Лавров. Институт этнографии и советское кавказоведение понесли большую утрату. От нас ушел талантливый и оригинальный исследователь. Л. И. Лавров был яркой, богато одаренной личностью, ученым разносторонних интересов, неутомимым исследователем. Бескорыстно преданный науке, увлеченный ею, он до последнего дня своей жизни активно работал, был полон энергии и творческих планов. Трудно поверить, что Леонида Ивановича нет среди нас, настолько неожиданно оборвала смерть его кипучую деятельность.

Л. И. Лавров прошел длинный и сложный жизненный путь. Он родился 4 мая 1909 г. в станице Медведовской Кавказского отдела Кубанской области. Предки его были запорожскими казаками, поселенными правительством Екатерины II в 1792—1793 гг., после разгрома Запорожской Сечи, на правобережье Кубани. В станице Медведовской Л. И. Лавров прожил сравнительно недолго. Его родители переехали в станицу Пашковскую, где и прошли детские и юношеские годы Леонида Ивановича. Именно с этой станицей прежде всего были связаны его воспоминания о родной Кубани. Впоследствии станице Пашковской Леонид Иванович посвятил специальный историко-этнографический очерк (опубликованный в 1978 г. в его книге «Историко-этнографические очерки Кавказа»).

Л. И. Лавров, вначале обучавшийся в пашковской школе, затем перешел в краснодарскую школу II ступени, которую и окончил в 1926 г.

Станица Пашковская, несмотря на близость к г. Екатеринодару (ныне Краснодар), сохраняла многие черты старинного казачьего быта и живую память о своем прошлом, которое было отмечено рядом ярких исторических событий. Характерно, что именно в станице Пашковской И. Е. Репин делал зарисовки казаков для своей знаменитой картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Все это не могло не возбудить у отличавшегося любознательностью Леонида Лаврова еще в школьные годы интереса к истории и этнографии. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что уже в 1923 г. четырнадцатилетний ученик Л. Лавров выступил в пашковской школе с докладом о прошлом своей станицы. В этом докладе были использованы материалы рукописной местной «Летописи», хранившейся в станичной церкви, и устные рассказы старожил.

Проявив столь рано склонность к научным исследованиям, Л. И. Лавров по окончании школы стал стремиться к специальному образованию в области истории и этнографии. Некоторое время он учился в Кубанском педагогическом институте, совмещая

учебу с трудом чернорабочего и батрака. Однако уровень обучения в Краснодаре не удовлетворял жаждущего глубоких знаний студента, и он уезжает в Ленинград, где в 1928 г. поступает на этнографическое отделение университета.

В октябре 1931 г. Л. И. Лавров прерывает учебу в ЛГУ в связи с призывом в Красную Армию. Более двух лет он служит в 19-м Маньчжском Краснознаменном кавалерийском полку, после чего был откомандирован в 1-ю пограничную школу им. К. Е. Ворошилова. В годы военной службы Л. И. Лавров продолжал самостоятельно заниматься историей и этнографией и в 1935 г. окончил экстерном Ленинградский институт истории, философии, литературы и лингвистики. Демобилизовавшись в апреле 1936 г. из рядов Красной Армии, Леонид Иванович поступает на работу в Институт этнографии АН СССР в качестве младшего научного сотрудника Кабинета кавказоведения. Наконец-то осуществилась его мечта. После 10 лет упорного труда и учебы, из которых почти пять лет были заняты военной службой, Л. И. Лавров получил возможность посвятить себя научным исследованиям. Надо сказать, что молодому ученому очень повезло: он попал в институт, в котором имелся тогда единственный в стране академический центр кавказоведения. Кабинет кавказоведения возглавлял А. Н. Генко — один из крупнейших специалистов в области этнографии и языков народов Кавказа. Работа под руководством исследователя такого масштаба стала прекрасной школой для начинающего творческую деятельность Л. И. Лаврова. Предметом исследований он избрал этнографию народов Северо-Западного Кавказа, и в частности адыгейцев и абазин, привлекавших его внимание еще в студенческие годы. Особый интерес к этим двум близкородственным народам сохранился у Леонида Ивановича на всю жизнь и был в немалой степени обусловлен не только впечатлениями детства и юности, когда ему не раз приходилось общаться с кубанскими адыгами (адыгейцами), но и советами А. Н. Генко, специально занимавшегося в довоенные годы изучением абазинского языка.

В 1936 г. Л. И. Лавров опубликовал в журнале «Советская этнография» свою первую научную работу «Из поездки в Черноморскую Шапсугию...», основанную на этнографических материалах, собранных им летом 1930 г. В последующие годы Леонид Иванович сосредоточивает свое внимание на изучении истории и этнографии абазин, что находит отражение в ряде статей, напечатанных в газете «Красная Черкесия» в 1940—1941 гг.

Великая Отечественная война прервала мирный труд советских людей. Л. И. Лавров, записавшийся в первые дни войны в народное ополчение, 5 июля 1941 г. уходит добровольцем на фронт. В качестве командира взвода, а потом заместителя командира роты он сражался с фашистами на разных участках Ленинградского фронта, был в числе защитников Ораниенбаумского плацдарма. В ожесточенных боях под Ленинградом Л. И. Лавров был дважды ранен. После госпиталя он был направлен на преподавательскую работу в военные училища, сначала в Архангельский, потом в Петрозаводский военные округа, где вел специальные курсы военной топографии и военной истории.

В сентябре 1946 г. Л. И. Лавров был демобилизован и вернулся в Ленинград, в Институт этнографии. В декабре того же года он завершил свое исследование об абазинах, прерванное войной, и на основании его успешно защитил в 1947 г. диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Опубликованный Л. И. Лавровым по материалам диссертации очерк («Кавказский этнографический сборник», 1, М., 1955) до сих пор остается наиболее обстоятельным историко-этнографическим исследованием об абазинах. С 1951 г. Л. И. Лавров работает старшим научным сотрудником Института этнографии АН СССР.

С начала 1950-х годов Л. И. Лавров главное внимание уделяет изучению Дагестана. В 1952—1954 гг. он руководит отрядами Дагестанской экспедиции Института этнографии АН СССР, изучавшими процессы национальной консолидации народов этого края, отличающегося своей этнической дробностью даже на фоне многонационального Кавказа. Однако почти полное отсутствие каких-либо систематических сведений по истории и этнографии Дагестана заставили экспедицию расширить тематику своих работ и приступить к всестороннему исследованию народов Дагестанской АССР. В результате участниками экспедиции были подготовлены очерки по этнографии всех народов Дагестана, и тем самым было положено начало их систематическому историко-этнографическому описанию. В 1955 г. вышла книга «Народы Дагестана», в которой Л. И. Лаврову принадлежат статьи «Лезгины», «Лакцы», «Рутульцы». Позднее после соответствующей доработки эти очерки, как и другие статьи названной книги, были напечатаны в I томе «Народы Кавказа» (М., 1960).

В 1950-е годы Л. И. Лавров кроме ряда работ по этнографии, истории и археологии Дагестана начал публиковать статьи по эпиграфике Дагестана. Этот край особенно богат эпиграфическими памятниками, однако до Л. И. Лаврова никто эти памятники систематически не изучал. Леонид Иванович во время своих полевых исследований в Дагестане, а затем в других областях Северного Кавказа обратил специальное внимание на надписи на арабском и других восточных языках, сохранившиеся на стенах домов, башен, мечетей, минаретов, мавзолеев, на могильных памятниках и т. п. Он стал копировать, прорисовывать, фотографировать эти надписи, а затем читать и расшифровывать их. Это был чрезвычайно кропотливый и нелегкий труд; многие надписи, особенно древние, плохо сохранились, и их правильное чтение, осложненное к тому же особенностями арабской графики, требовало огромных усилий. Однако Леонид Иванович со временем сумел прочесть и истолковать несколько сотен надписей. В 1957 г. в печати появилось первое сообщение Л. И. Лаврова об эпиграфических находках Дагестанской экспедиции («Сб. Музея антропологии и этнографии», т. XVII. М.—Л.). Постепенно изучение эпиграфических памятников, которое было первоначально попутным занятием ученого, превратилось в одно из главных направлений его научных изысканий и дало значительные результаты. В дальнейшем появилась целая серия статей Л. И. Лаврова об эпиграфике Дагестана, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии. Этими публикациями в научный оборот были введены первостепенной важности источники по истории и этнографии народов Северного Кавказа, которые до этого были почти неизвестны науке. На их основе Л. И. Лавровым была написана докторская диссертация «Эпиграфические памятники Северного Кавказа X—XIX вв. как историко-этнографический источник», успешно защищенная им в 1967 г.

Вместе с тем Леонид Иванович приступил к составлению и публикации свода эпиграфических памятников Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Всего было опубликовано три части (книги): «Надписи X—XVII вв.» (М., 1966, 300 с.); «Надписи XVIII—XX вв.» (М., 1968, 248 с.); «Надписи X—XX вв. Новые находки» (М., 1980, 168 с.). Кроме текстов и переводов издание содержит библиографические сведения о надписях и обстоятельствах их обнаружения, а также подробные историко-этнографические комментарии, которые в ряде случаев перерастают в самостоятельные исторические очерки. Большинство включенных в это издание надписей было впервые найдено самим автором при полевых работах или выявлено им в литературных и архивных источниках, некоторые предоставлены в его распоряжение другими исследователями.

Выдающееся научное значение изданных Л. И. Лавровым восточноязычных надписей, охвативших на протяжении тысячелетия всю территорию Северного Кавказа, несомненно. Этот фундаментальный труд Л. И. Лаврова дает самый полный свод эпиграфических памятников Северного Кавказа, тщательно критически проверенный и научно интерпретированный.

В кратком некрологе невозможно дать характеристику всего обширного и разнообразного научного наследия Л. И. Лаврова. Не было такой области этнографического кавказоведения, которая осталась бы вне сферы его научной деятельности. Поразительно, что он мог почти одновременно заниматься самыми различными темами, самыми различными эпохами, начиная с древнейших времен и кончая современностью. В списке его многочисленных научных трудов¹ значатся работы о кавказских дольменах и кавказских тамгах, о развитии земледелия и форм жилища у народов Северо-Западного Кавказа, о путях вторжения киммерийцев через Кавказ в Переднюю Азию и нашествии монголов на Северный Кавказ, о русско-кавказских отношениях и современных этнических процессах на Северном Кавказе, о зарождении и становлении феодальных отношений у адыгов и культуре и быте адыгейских колхозников и т. д. и т. п. Большое внимание уделял Л. И. Лавров этногенезу и этнической истории народов Кавказа.

Каждая опубликованная Л. И. Лавровым работа — это поднятая научная целина, это результат скрупулезного изучения разнообразных источников. Труды Леонида Ивановича нередко открывают новое направление в кавказоведческих исследованиях, ставят новые проблемы, имеющие большое теоретическое и конкретно-историческое значение. Так, например, его статья «О причинах многоязычия в Дагестане» («Сов.

¹ Список научных работ Л. И. Лаврова см.: Сов. этнография, 1979, № 3, с. 187—189; Краткое содержание докладов Среднеазиатско-кавказских чтений. Август, 1979. Л.: Наука, 1979, с. 16—23.

этнография», 1951, № 2) впервые указала на связь этой особенности этнического развития народов Дагестана с многовековым господством у них эндогамии.

Леонид Иванович имел многолетний опыт полевой этнографической работы. Он изучил Северный Кавказ от Каспийского до Черного моря. Его дневники и отчеты о поездках и экспедициях на Кавказ представляют большую познавательную ценность: это важный, а нередко уникальный источник по этнографии Кавказа, так как многое из того, что увидел и зафиксировал Леонид Иванович, теперь уже бесследно исчезло. Поэтому особое научное значение имеет вышедшая недавно из печати книга Л. И. Лаврова «Этнография Кавказа (по полевым материалам 1924—1978 гг.)».

Леонид Иванович вел большую научно-организационную работу в Институте этнографии АН СССР и постоянно оказывал помощь кавказоведческим исследованиям на местах. С июля 1957 г. по август 1961 г. он заведовал сектором народов Кавказа Института этнографии АН СССР в Москве, а затем в течение многих лет и до последнего дня своей жизни возглавлял кавказоведческую работу в Ленинградской части Института этнографии. Л. И. Лавров принимал активное участие в подготовке I и II томов труда «Народы Кавказа», являясь членом редколлегии этого издания. Он автор ряда глав и член редколлегии первого тома «Региональной истории Северного Кавказа», которая в ближайшее время сдается в печать. Под его редакцией вышел ряд книг в Москве, Ленинграде, Майкопе, Черкесске.

Л. И. Лавров внес значительный вклад в подготовку кадров кавказоведов. Его многочисленные ученики плодотворно работают в научных учреждениях Кавказа, развивая идеи своего учителя.

Леонид Иванович активно участвовал в общественной работе. В последние годы он был членом президиума Совета ветеранов Ораниенбаумского плацдарма и членом бюро Совета ветеранов Ленинградской армии народного ополчения.

Родина высоко оценила ратную службу и научную деятельность Леонида Ивановича: он был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», многими почетными грамотами, в том числе Президиума АН СССР, Ленгорисполкома, Дагестанской АССР, Кабардино-Балкарской АССР, Карачаево-Черкесской АО.

Сейчас трудно оценить все значение многолетней деятельности Л. И. Лаврова. Несомненно одно: вся его жизнь — яркий пример беззаветного служения науке.

В. К. Гарданов